Глава 17

Когда она вернулась в комнату Белого дракона, Атиль сидел уверенно, по-хозяйски. Бран, как камердинер, держал заварочный чайник:

— Ты пришла?

— Вы пришли?

Лирика спросила, смущённая словами двоих людей:

— Я выгляжу словно гость. Куда подевались все горничные?

— Я выгнал их, потому что они меня раздражали.

— Атиль.

Лирика нахмурилась. Ей стало жаль Брана, когда она узнала, что тот был единственным слугой в комнате Чёрного дракона.

У неё самой было четыре служанки во главе с Брин. Горничных, которые меняли простыни или выполняли работу по дому, было же бесчисленное множество.

Однако было жалко думать, что Брану приходилась выполнять объём работ. Который был рассчитан, как минимум на четырёх служанок.

Она ведь тоже не так давно часто и тяжело работала практически ежедневно.

Брана не стоило нагружать работой, если он пришёл в комнату Белого дракона в качестве гостя, но Атиль вытолкал служанок и позволил камердинеру позаботиться о себе.

Лирика быстро взбежала на платформу и потянулась, чтобы дёрнуть за верёвочку:

— Бран, сядь поудобнее. Атиль, не беспокой больше моих горничных.

— Я не беспокоил их. Я позволил им отдохнуть.

О чем ты говоришь, нахмурившись подумала Лири. Брин неодобрительно сощурилась:

— Извините, я на минутку. Принцесса.

— О, гм.

Лирика кивнула. Бран горько улыбнулся, когда его сестра исчезла, размахивая юбкой:

— Горничные, должно быть, в беде.

— Горничные?

— Владелица комнаты Белого дракона — Принцесса, но их выгнали из-за Вашего Высочества.

— Это верно. Атиль более… чем я…

Потому что он более высокопоставленный человек, чем она:

— Но вы не должны.

Бран расслабился и наполнил пустую чашку Атиля. Глаза Лирики сузились. Она подбежала и твёрдо встала перед Атилем:

— Итак, ты пришёл и притворился владельцем комнаты Белого дракона?

Атиль поднял свою кружку и кивнул:

— Это верно.

— Этот вопрос касается моего достоинства.

— Что? Мы семья.

Это так?

Когда Лирика наклонилась, Атиль поставил свою чашку и рывком посадил девчушку себе на колени:

— Ваше Высочество!

Вскрикнув от удивления, он прижался к её щеке и сказал:

— Атиль.

Лирика снова произнесла его имя одними губами:

— Атиль.

Лирика нахмурилась. Она делала это и раньше.

Она сказала:

— Атиль действительно похож на Его Величество.

Выражение лица мальчика помрачнело:

— Я похож на него?

— Да, похож.

Лирика активно закивала ему в ответ. Они были очень похожи тем, как предпочитали действовать.

Коснувшись щеки Лири, Атиль погрузился в свои мысли. Он ответил:

— Я никогда не думал об этом в подобном ключе.

Происхождение Императора было неизвестно.

Действительно ли он его дяди? Вот что Принц думал об этом.

Его внешность была не как у чистокровных представителей Такар. Вероятно, это из за примеси чужой крови.

Поэтому распространился слух, что мать Альтериса была из пустыни[1].

[1] В прошлой главе говорилось, что огромная пустыня населена преступниками.

Если подумать, это вероятно единственное, что объединяло их с дядей.

Ни Альтерис, ни его мать не были выходцами из ветвей Императорской семьи.

— Гибрид.

Он знал, что так называл его Герцог Барат. Затем Лири схватила Атиля за щеки.

Мальчик удивлённо поднял на неё глаза, а Лирика угрюмо сказала:

— Я думаю, это несправедливо, что только ты тискаешь меня за щеки.

— Его Величество проворачивает с тобой такое же?

— Что?

— Ты делала нечто похожее с Его Величеством?

— Его Величество не прикасался так к моей щеке.

— Действительно.

Атиль сказал, что понял и с довольным лицом ещё раз потянул Лири за щёку и после этого отпустил. Лирика встала с недовольным лицом и выпрямилась.

Атиль лениво прислонился к дивану и поднял чашку, а Бран, который стоял, быстро наполнил её.

Затем одна за другой вошли застывшие горничные. К Брану подошла одна из горничных и забрала у него из рук чайник. Другие служанки быстро расставили закуски и проверили настроение Лирики. Увидев это, Атиль саркастически усмехнулся:

— И какой смысл в них сейчас. Пусть уходят.

По команде Атиля вздрогнувшие служанки посмотрели на Принцессу. Лирика сказала Атилю:

— Пусть мои горничные позаботятся обо мне.

— Если ты того желаешь.

Атиль сказал это и посмотрел на каждую из служанок, как будто пытался запомнить их. В

завершении он окинул взглядом Брин:

— С Сол всё будет в порядке.

Горничная улыбнулась его словам, и Лири кивнула:

— Я тоже очень полагаюсь на Брин.

— Не стоит говорить, что ты полагаешься на своих подчинённых.

Когда Атиль это сказал, Лирика озадаченно прошептала:

— Я считаю, что у доверия две стороны.

Кроме того, Брин не была «человеком ниже её». Это её дорогой друг.

Атиль слегка приподнял брови. Лирика быстро сменила тему, прежде чем Атиль сказал что-нибудь о её любимой Брин:

— Если подумать, моя мама сказала мне выбрать сопровождающего рыцаря.

Атиль смиренно согласился с этим:

— Тебе это просто необходимо.

— Она также сказала, что это предложил ты. Почему бы тебе не пойти со мной к рыцарям?

— С меня хватит. Выбери сама.

— Что? Но…

— Этого достаточно.

Он махнул рукой. Лири встревожилась и сев рядом с ним подняла свою кружку.

Задумчиво глядя на маленькую чайную чашку размером с её ладонь, Лирика повернулась к мальчику:

— Но тебе это нужно.

— Тип, который был моим сопровождающим в течение восьми лет, пытался убить меня.

— Разве не поэтому теперь это ещё нужнее, чем раньше?

Атиль покачал головой в ответ на слова Лирики. Он грубо взъерошил ей волосы.

Это было достаточно некрасивый жест, который сместил фиксирующую шпильку её причёски, но девочка не стала уворачиваться:

— Я беспокоюсь о тебе.

Мальчик сделал паузу после слов Лирики. Ему никто больше не говорил подобных слов настолько прямолинейно: «Я беспокоюсь о тебе». С тех пор, как умер его отец.

Его слуги не осмеливались говорить ему подобное, а Альтерис был не из тех, кто мог сказать такое:

— В тот день мне приснился кошмар, и я не могла нормально уснуть. Но что, если это случится снова? Что, если тогда у Атиля не будет сопровождающего? Я так волнуюсь, когда думаю об этом, что не могу заснуть.

— Что, если он будет таким же?

Лирика ответила на его слова без колебаний:

— Выбери одного вместе со мной.

— С тобой?

— Да, у меня отличная чуйка.

Лирика быстро постаралась проявить свои личные умения. У Атиля было странное выражение лица:

— Эм?

— Да, не делай такое лицо! Эм? О чем ты вообще говоришь, о чём ты думаешь?! У меня есть хорошее предчувствие насчёт плохих людей, вещей. На самом деле, я чувствовала себя не очень хорошо, когда появился сопровождающий тебя рыцарь.

Лирика торжествующе подняла голову и продолжила:

— Это ещё не всё. Когда я была маленькой, я знала пожилую бабушку, которая была добра к детворе и раздавала сладости, которые нравились всем детям. Но я была единственной, кому не нравилась это женщина. Поэтому, когда она попросила меня подойти, я не пошла, и не взяла ничего у неё, а позже обнаружилось, что она была торговкой людьми.

Выражение лица Атиля посуровело. Выражения лиц Брин и Брана, слушавших рядом с ним, тоже стали странными.

Лирика продолжала своё гордое выступление, выкатив грудь колесом:

— А ещё был старик, который просил детей помочь ему донести багаж и давал им немного денег. За перевозку лёгкого багажа давали довольно крупную монету, поэтому дети с лёгкостью шли. Но я ненавидела его. И, как и ожидалось. Он был плохим человеком?

Лирика заговорила тихим голосом.

— Он делал плохие вещи с детьми и продавал их.

— Плохие вещи?

Когда Атиль спросил, Лирика ответила с серьёзным взглядом:

— Я не знаю, но, наверное, он морил их голодом или бил, а потом…

Лирика сложила пальцы вместе и изложила события, которых ей посчастливилось избежать:

— Некоторые владельцы не платили зарплату. Я никогда не связывалась с такими людьми. Ну, за исключением тех случаев, когда я игнорировала это чувство опасности.

Лирика пожала плечами. Были времена, когда ей приходилось так поступать, даже если её чутьё её предостерегало.

Она был на стороже и плохие вещи зачастую случались.

Лирика вздохнула и сказала:

— Я избегаю только очень плохих вещей, но и я не могу выбрать всегда только что-то хорошее. Но разве это не нормально?

Как это?

Просто нужно довериться чуйке.

Лирика посмотрела на Атиля с таким выражением лица. Тот прикусил губу и обеими руками стал ерошить её волосы:

— Кха? Эй!

Она не могла удержаться, как бы сильно ни старалась. её тело раскачивалось взад и вперёд:

— Атиль.

В конце концов, девчушка начала сопротивляться, и он убрав свои руки от её причёски, заключил хрупкое тельце в крепкие объятия:

— Кха!

Её достаточно сильно сжимали, чтобы она невольно издала странный звук сама по себе. Атиль рассмеялся.

Дразняще спрашивая её:

— Кха?

— О, это потому, что Атиль очень крепко обнимает меня.

Когда Лирика пожаловалась, он сказал спокойным голосом:

— Возьми малины.

Он собирался задобрить её малиной вместо извинений, но она приняла это.

Лирика сердито заявила:

— Я собираюсь забрать у тебя за это две!

— Да, да.

Атиль ослабил руку, державшую Лирику. Она всё ещё была удивительно маленькой и нежной.

Он чувствовал высокую температуру её тела и учащённое сердцебиение. Даже если она злилась, он совсем не чувствовал от неё угрозы, она выглядела очень милой.

К слову.

«Она жила в такой опасности. Торговля людьми».

Рабов в Империи давно не было. Это произошло благодаря осознанию того, что труд крестьян-арендаторов был более эффективным, чем рабский труд.

Официально рабы исчезли, но неофициально они всё ещё существуют.

«Мне нужно заглянуть в Столичный Гвардейский корпус».

Атиль прищурился и легонько толкнул её, глядя ей в лицо. Лирика посмотрела ему в лицо и нерешительно сказала:

— Я приму извинения, но ты уверен, что ты не хочешь пойти со мной?

— Я пойду.

— Действительно?

Лирика вскочила со своего места. Атиль рассмеялся:

— Да, действительно. Но не сегодня, а позже.

Ему сегодня стоит просмотреть отчёт Столичной Охраны:

— Точно?

— Да, точно.

Он поднялся со своего места и попытался привести в порядок её спутанные волосы, но безуспешно:

— Я поправлю причёску.

Брин быстро встала рядом с ним и остановила Атиля. Она должна была остановить его чтобы он не устроил ещё больший бардак на голове Принцессы.

Атиль убрал руку и кивнул:

— Тогда увидимся позже.

— Да, до встречи.

С разлохмаченной головой Лирика проводила Атиля до входной двери. Бран улыбнулся, низко поклонившись и последовал в след за хозяином.

Брин быстро усадила девочку перед зеркалом и взяла в руки расчёску. Горничная ласково заговорила, снимая шпильку за шпилькой и снова расчёсывая волосы малышки:

— А я не знала, что у вас есть предчувствие.

— У меня хорошее предчувствие по поводу плохих вещей. Проблема в том, что я ничего не могу с этим поделать.

Если она не могла что-то сделать, то нужно было просто избежать этого. Тем не менее, Лирика знала, как полезно было временами убежать и как приятно было избежать худшего.

Брин кивнула, продолжая осторожные движения серебряным гребнем:

— Этого достаточно, чтобы избежать неприятностей или быть к ним готовой.

Непослушные волосы Лири, которые Брин приручила, блестели на свету, как отполированное мастером дерево.

Волосы цвета грецкого ореха, по которым жемчужно мерцая скользил солнечный свет, были снова аккуратно уложены. Брин закончила работу и отошла.

Лирика стояла перед зеркалом и смотрела на себя, крутясь то и дело в разные стороны. Она была не настолько хороша, как её мама. Но когда она разглядывает себя в такие моменты, то чувствует гордость за себя и говорит: «Я довольно милая».

Сказала бодрым голосом Лирика продолжая крутиться перед зеркалом:

— Я хочу сейчас пойти в библиотеку. Мне нужно выяснить, какие именно растения посажены в тайном саду.

Она должна привести сад в порядок и вернуть ключ Атилю.

* * *

В библиотеке было так же тихо, как и всегда. Малышка просматривала книги одну за другой в поисках книг, связанных с садоводством.

Брин смотрела на книжный шкаф с другой стороны:

— Семена… Кислота… Почва?..

Одно за другим вырвались слова, которых она не понимала. Лирика ничего не знала о сельском хозяйстве. Она положила большую книгу обратно, а когда доставала следующую на пол выпала маленькая книжица.

«Что это?»

На книжке размером с ладонь золотым тиснением на чёрной бумаге было написано: «Волшебство для девочек тудун-тудун».

Лирика была удивлена.

«Волшебная книга!»

Она взяла книгу и огляделась. Брин всё осматривалась с другой стороны. Лирика осторожно открыла книгу.

Как сделать оберег для того, кого вы любите

Как сделать так, чтобы во сне появился любимый человек?

Я хочу сохранить тайну.

Её сердце затрепетало ещё сильнее, когда она увидела оглавление. Она быстро сунула книгу в карман.

«Я тайно одолжу её. Я тайно её прочитаю и тихонько принесу обратно».

Что имеется в виду под волшебной книгой?

Любопытствуя, почему это здесь, Лири перевела взгляд на другую книгу:

— Принцесса!

— А? А!

Лирика удивлённо оглянулась на Брин и та с улыбкой протянула ей книгу:

— Я думаю, что эта книга будет хорошей. В ней есть подробные иллюстрации и пояснения.

— О, это правда! Спасибо тебе, Брин. Я думаю, это подойдёт!

— Тогда, может быть, мы пойдём в сад прямо с книгой? Думаю, что было бы неплохо сравнить растения непосредственно с иллюстрацией.

— Это было бы здорово.

Волшебная книга в её кармане быстро забылась, и Лирика кивнула одобрительно кивнула горничной.

http://tl.rulate.ru/book/63798/2053660